

КНИГА ОБ ОТЦЕ

Книги известного государственного деятеля, ныне министра иностранных дел Республики Казахстан, профессионального дипломата Касымжомарта Токаева, написанные им в разные годы, отличаются выверенностью и логикой суждений, аргументацией и волей отстаивания интересов нашего государства в столь сложное время. Читателям известны такие монографии К. К. Токаева, как «Внешняя политика Казахстана в эпоху глобализации» (2000), «Дипломатия Республики Казахстан» (2001), дипломатические очерки «Преодоление» (2003).

За спиной главы внешнеполитического ведомства — опыт работы в Китае, Сингапуре, других странах. Китаист по специализации в МГИМО, он неизменно подчеркивает: позиция Китая к Казахстану и странам СНГ диктуется не только логикой и рационализмом, но и традиционным восточным восприятием, специфической китайской политической философией.

Касымжомарт Токаев — один из тех, кто участвовал в формировании казахстанской внешней политики на мировой арене, прокладывал путь к региональной безопасности и постсоветской интеграции. Его книги адресованы не только специалистам-международникам, студентам и аспирантам, но и широкому кругу читателей.

Токаев — человек глубокой культуры, имеет высокий рейтинг среди международной политической элиты, и об этом мне известно не только из прессы.

Так, обучаясь в аспирантуре Московского института востоковедения (с шуточной аббревиатурой — ИВАН), с гордостью услышала от своего научного руководителя Бориса Гуревича, что его занятия в МГИМО посещал Касымжомарт Токаев из Казахстана, будущий дипломат. Имя моего земляка в Москве проносили с уважением и восхищением.

У Касымжомарта Токаева за многие годы сложился особый стиль работы, когда за внешней невозмутимостью и сдержанностью происходит глубокая проработка и анализ непростых проблем, с которыми приходится сталкиваться МИДу на этапе демократизации и модернизации курса страны.

В Стратегии Казахстана на ближайшие десять лет, обозначенной в Послании Президента Казахстана Н. А. Назарбаева 1 марта 2006 года, значится 7-й приоритет: **дальнейшая реализация сбалансированного и ответственного внешнеполитического курса, учитывающего интересы Казахстана и динамику регионального и мирового развития.**

Это и «развитие отношений стратегического партнерства с Россией на основе широких интеграционных процессов между нашими странами», и «укрепление взаимовыгодного сотрудничества с КНР», и «укрепление высокого уровня взаимоотношений с США», и «развитие сотрудничества с Европейским союзом», и «сотрудничество с соседними государствами Средней Азии», и «развитие наших отношений со странами мусульманского мира».

Токаев Касымжомарт. Слово об отце. Эке туралы толғаныс. Алматы, 2005, 248 с.

Казахстан накопил соответствующий опыт и готов далее выполнять функции одного из центров межкультурного и межконфессионального диалога на международном уровне, согласно Стратегии вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира.

Поэтому государству необходимы профессиональные кадры дипломатической службы, умеющие совмещать теоретические знания с международной практикой. В этой связи издание книг мемуарного жанра поможет будущим талейранам в овладении сложной спецификой своей профессии.

В вышеназванном издании наш именитый дипломат делится размышлениями о своих родителях, в особенности об отце — широко известном в республике писателе Кемеле Токаеве (1923—1986). Его приключенческие повести и романы отличаются достоверностью и читаются с увлечением. Он является родоначальником детективного жанра в республиканской литературе.

В главе «Кемель Токаев и его современники» сказано: «Отец рано лишился родителей, погибших в трагические годы коллективизации, унесшей жизни более двух миллионов казахов. Когда пришло время защищать Родину, он вместе с сотнями тысяч других советских солдат победоносно прошагал по ратным полям Украины, Белоруссии, Польша. Ему также довелось оборонять Сталинград от фашистских захватчиков. К своим 20 годам он прошел такой жизненный «университет», которого с лихвой хватило бы на несколько человек более зрелого возраста. Несмотря на тяжелейшее ранение, отец поступил в университет, где получил высшее филологическое образование и воплотил в жизнь давнюю мечту — стал журналистом и писателем. Ему довелось быть свидетелем четырех исторических периодов: сталинского, хрущев-

ского, брежневского и отчасти горбачевского. Каждая из этих эпох по-своему повлияла на жизненное мировоззрение отца, главной отличительной чертой которого всегда оставалась жажда творчества.

В другом месте он пишет: «В окружение отца входили такие видные писатели, как Калмухан Исабаев, Азильхан Нуршаихов, Касым Кайсенов, Тахауи Ахтанов, Бердибек Сокпакбаев, Гафу Каирбеков, Берхаир Аманшин, Музафар Алимбаев, Камал Смаилов. Их объединяла общая судьба и привязанность к художественному слову. Отец высоко оценивал творчество упомянутых мастеров пера, часто говорил нам, что эти писатели представляют собой «фундамент», без которого казахская литература будет «шататься, как деревце на ветру».

Оценки, которые при жизни дал Кемель Токаев своим младшим коллегам, подтвердились жизнью: известен и уважаем в народе писатель Аким Тарази, читается и ценится интеллектуалами журнал «Парасат» под редакцией Баккожи Мукаи, популярен и любим Сакен Жунусов и его произведения.

«В одном из писем, адресованных мне, — пишет автор книги, — отец подчеркивал, что творил прежде всего для широкой читательской публики, а также «для своих детей». И надо сказать, что его трепетное отношение к своему народу воздалось сторицей: он до конца своей жизни пользовался взаимной любовью и уважением практически во всех регионах республики. В Государственном архиве хранятся фотографии, запечатлевшие его рабочие поездки по различным областям. Он сумел побывать практически во всех областных центрах, часто ездил в аулы. Эти поездки наглядно свидетельствуют о взаимной привязанности писателя Кемеля Токаева и его многочисленных почитателей». В книге, в частности, опубликованы фотографии,

на которых он снялся в 1972 году в окружении журналистов Северо-Казахстанской области.

Трогательны строки автора о матери, Турар Шабарбаевне (1931–2000), воспитавшей четырех детей, научившей их ответственности, собранности, умению общаться с людьми. Он пишет: «Несмотря на неординарные способности, мама посвятила свою жизнь семье. И даже во время редких выходов в «общество» она держалась в тени мужа, больше слушая, нежели говоря. А затем, по возвращении домой, подробно рассказывала нам, своим детям, о виденном и слышанном. Это были своего рода уроки жизни на тему: «Что такое хорошо, что такое плохо»... Она ни на йоту не изменила своей человеческой, женской и материнской доброте, простоте, такту и чуткости, даже когда я стал членом правительства нашей страны. Очень мало людей в Алма-Ате знали, что она является матерью министра... Мама всячески сторонилась крупных застолий. Она предпочитала «камерное» общение с людьми, близкими ей по душе. Дружбе с этими достойными людьми мама не изменяла до последних дней жизни».

Восточные народы особо ценят и дорожат верным и вовремя сказанным словом. Особенно, когда это слово — об ушедших, так как оно является назиданием для юных. Литературный жанр, в котором написана книга «Слово об отце», позволяет автору свободно делиться той богатой информацией, которой он обладает.

Писать книги-воспоминания о казахской интеллигенции особенно важно еще и потому, что на протяжении только XX века стертymi из памяти потомков оказались сотни выдающихся пред-

ставителей народа, носителей языка и культуры. Лишь благодаря дневниковым записям, личным архивам и авторским публикациям оставшихся в живых во многом биографии и творческое наследие ушедших общественных и государственных деятелей восстанавливается.

Иногда книги такого рода кажутся субъективными, так как в них есть место эмоциям и частным размышлениям. Но если их систематизировать, то через призму жизнеописания судеб семей и личностей, сыгравших важную роль в становлении определенных отраслей культуры, театрального искусства, медицины и т. д., сложится объективная картина социального развития страны.

Публикация малоизвестных фактов, архивных фотографий, изложение, как выражаются в западной историографии, «историй жизни» лиц, «сделавших сами себя», в Казахстане является относительно новым жанром. Новизна его заключается в том, что книги указанной серии свободны от идеологической нагрузки и представляют в большинстве своем мнение авторов. Это делает их интересными, неповторимыми, позволяет увидеть авторов, достаточно известных в стране и за рубежом людей, иначе, чем они воспринимаются официально.

Книга Касымжомарта Токаева написана на русском и казахском языках, текст сопровождается редкими фотографиями и документальными материалами. Читается легко и непринужденно. Уверена, что она найдет отклик в душах читателей, тем более что личность автора такая яркая.

Гюльнар МУКАНОВА,
кандидат исторических наук,
доцент

THE BOOK ABOUT FATHER

The article is devoted to the new book of a famous statesman, now the Minister of Foreign Affairs Kasymzhomart Tokaev.

нятие шаманского дара иногда санкционировалось и предписывалось своей мюрдикке ишаном. Ислам относился к пережиточным верованиям сравнительно терпимо. Правда, высшее духовенство выражало неодобрение людям, совершавшим старинные обряды, но рядовые муллы, наряду с шаманами и прочими служителями древних культов, сами выступали как гадалышники и врачеватели, изгоняющие злых духов, причем бывали среди них и такие, которые во время сеанса впадали в транс.

Но дело не столько в исламе самом по себе, более толерантно, чем другие мировые религии, относившимся к языческим верованиям и к феномену шаманизма. Дело в той ветви ислама, которая получила название «суфизм». Конечно, суфизм не является однородным феноменом. Но существенным в нем является единство, даже слитность метафизической доктрины и особой (аскетической) практики. Это мистическое направление ориентирует адепта на постепенное приближение к Богу через мистическую любовь к нему вплоть до полного слияния с ним. Поведение суфия, несмотря на принципиально иную метафизику и цели, имело некоторое сходство с деятельностью шамана. И не случайно ортодоксальное мусульманское духовенство вплоть до XI–XII вв. преследовало суфизм. И лишь благодаря реформаторской деятельности аль-Газали он получил признание, правда, не окончательное (споры о его приемлемости в исламе не утихли до сегодняшних дней).

В этой связи влияние ислама на шаманизм было успешным для ислама именно через суфизм. «Близость суфизма к шаманизму, — отмечает О. Сухарева, — объясня-

ет, почему деятельность суфийского духовенства понималась в народной среде в духе шаманских представлений: считалось, что только те ишаны обладают магической силой и способны излечить недуги и творить чудеса, у которых есть наследственный дух-покровитель (муаккал). На обладание таким помощником притязали и всякого рода муллы-заклинатели (дуохон, азоимхон)»⁴. Но, конечно, здесь, особенно со времени освоения окраины царской Россией, действовал и такой внешний фактор, как религиозная политика правительства. Если на Алтае и в Бурятии проводилась христианизация коренного населения и одновременно борьба с ламаизмом, то по отношению к казахскому этносу использовалась иная политика. Еще императрица Екатерина II отвергла курс на христианизацию казахов, за который, естественно, ратовала Православная церковь. Разумеется, делалось это не ради казахов, ориентировавшихся на ислам, а ради государственных интересов. «Правительство, — пишут В. Башилов и Д. Кармышева, — надеялось, что лояльное к властям мусульманское духовенство поможет поддерживать на окраинах империи желаемый порядок»⁵. Все это и предопределило дальнейшую судьбу шаманизма.

Таким образом, влияние со стороны таких мощных мировых религий, как буддизм (в форме ламаизма), христианство и ислам, поддержанное и обеспеченное государственно-административной силой, не затронуло сущностный уровень шаманизма, саму деятельность и воззрения шаманов. Оно коснулось только вторичного слоя как деятельности шаманов, так и шаманистской картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Сагалаев А. М. Мифология и верования алтайцев. Центрально-азиатские влияния. Новосибирск, 1984.

² Михайлов Т. М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. Новосибирск, 1987.

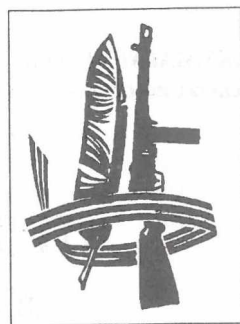
³ Валиханов Ч. Ч. Избранные произведения. М., 1986.

⁴ Сухарева А. О. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков. Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975.

⁵ Башилов В. Н., Кармышева Д. Х. Религиозные верования. Казахи. Историко-этнографическое исследование. Алматы, 1995.

Писатель-фронтовик, патриот-гражданин

Если был бы жив, исполнилось бы 80 лет писателю, журналисту, фронтовику Кемелю Токаеву.

Недavno в Союзе писателей Казахстана прошел вечер памяти, посвященный жизни и творчеству одного из основателей приключенческого жанра в казахской литературе. Писатель оставил после себя много замечательных книг. Изданы им такие повести и романы, как «Звездный путь», «Потоп», «Неясные следы», «Зимняя ласточка», «События в Саргабане», «Меченое золото», «Птица покидает гнездо», «Последний удар». Многие из них в свое время стали победителями литературных конкурсов, объявленных Министерством внутренних дел и Союзом писателей Казахстана.

Свой творческий путь он начинал в журналистике. Работал в республиканских газетах «Лениншил жас» («Жас алаш»), был редактором газеты «Казахстан пионери» («Улан»), ответственным секретарем газеты «Социалистик Казахстан» («Егемен Казахстан»), главным редактором «Ведомостей Верховного Совета Казахской ССР», консультантом Союза писателей Казахстана.

В 1986 году ушел из жизни в расцвете творческих сил.

Об этом подробно рассказали современники писателя, фронтовые друзья, работники правоохранительных органов на вечере воспоминаний в Доме литераторов Союза писателей.

На вечере его товарищи по литера-

турному цеху поделились воспоминаниями о писательском мастерстве и творческих успехах К. Токаева.

Он отличался скромностью в быту, мягким характером, трудолюбием, честностью, простотой, ровным и внимательным отношением к друзьям. К. Токаев был искренним патриотом своей страны, всю жизнь посвятил служению ей, беспредельно любил свой народ. Это он доказал и на фронте, и в мирной жизни.

Накануне 80-летия вышла книга «Азамат», составленная из воспоминаний друзей, сослуживцев и сверстников.

В книге широко раскрыты его характер и человеческие черты, гражданская позиция и принципиальность, творческий стиль и писательское кредо. В ней помещено и воспоминание его сына - Касымжомарта Токаева - известного государственного деятеля, дипломата. С сыновней любовью, на конкретных фактах он рассказал о трудовой и творческой биографии отца, его друзьях, о внимательном отношении писателя к семье и детям. Писатели-фронтовики К. Кайсенов, А. Нуршаиков, М. Алимбаев, А. Байтанаев, К. Исабаев и другие в своих воспоминаниях тепло отзываются о друге — гражданине, замечательном человеке и настоящем мастере детективного жанра.